

"Крестный отец!" Ли Тяньмин присоединился к Ли Вуди после того, как расправился с Чжао Шэньхуном. Ли Вуди оказался еще быстрее его, и принес голову Хуан Чонхуана.

Они обменялись улыбками.

"Подарок." Тяньмин бросил свой трофей.

"Проваливай. Пора идти", - сказал Ли Вуди.

"Может, продолжим? Ночь еще не наступила", - сказал Тяньмин.

"Нет. Сначала посмотрим, как они отреагируют. Моя способность отслеживать автаркического зверя - огромное преимущество. Если мы будем злоупотреблять им слишком часто, они начнут подозревать. Мы должны охотиться только на крупных фигур, но они все заперты в своем лагере".

"Кого ты считаешь крупной фигурой?"

"Дунъян Линг и Дунъян Юнь, а также Цзян Ань, небесный святой восьмого уровня".

"Они долго не проживут", - сказал Тяньмин.

"Да, давайте вернемся!"

.....

"Никакой активности?" с сомнением сказал Автарх Цянь. Он находился внутри Формации Кровавой Бани. Кровавая ци, бурлящая внутри, могла разесть плоть, и была похожа на формацию подавления зла. Он мчался сквозь нее так быстро, как только мог, а кровавый туман продолжал атаковать его.

Автарх Цянь нахмурился. "Почему пятизвездочная формация такая сложная?"

"Если бы я знал, что клан святых Ли породит Ли Уди, я бы давно их истребил!" По правде говоря, Автарх Цянь в настоящее время представлял собой жалкую фигуру из-за формации.

Ему потребовалось немало усилий, чтобы преодолеть его и добраться до гор внутри.

Автарх Цянь обвел взглядом окрестности, и выражение его лица стало уродливым. "Здесь никого нет!"

Он приземлился в Священном зале Кунпенг и увидел столб с вырезанными на нем словами.

"Что ты смотришь? Я сейчас занят с твоей мамой! Кыш!"

Автарх Цянь замер. Мгновением позже он не смог остановить себя от кашля кровью. "Раздался разъяренный рев: "Ли Вуди!"

.....

На воротах дворца дао появились две свежие головы, зияющие в направлении лагеря клана Девятихвостых.

"Маршалы Шэньву и Тяньву! Быстро, дайте знать Его Величеству!"

"Небеса! Число экспертов, которых мы потеряли, действительно слишком велико".

"Как они могли умереть вот так просто, без ведома Его Величества?"

"Я чувствую, что нам конец".

Мрачность наполняла лагерь. Особенно это касалось Поместья Боевого Святого. Они всегда слепо следовали за Хуан Чонхуаном. Теперь же они оказались в затруднительном положении.

Новость о смерти двух маршалов быстро распространилась по всей столице, дав многим людям пищу для размышлений.

"Теперь, когда Ли Вуди присоединился к дворцу дао, они стали намного злее".

"Теперь они даже используют Формацию Подавления Зла. Сможем ли мы с ними справиться?"

Не все в армии были основными членами Теократии. Многие были просто прихлебателями.

"Отстаньте!" Дунъян Юнь поспешил туда. Когда он увидел головы, его глаза покраснели, и он сжал кулаки.

Эти двое сражались с ним на протяжении многих лет. Особенно Хуан Чонхуан, который не раз ходил с ним по краю жизни и смерти. И все же, сейчас....

"Почему я чувствую, что мы - шутка? Похоже, мы ничего не добились, кроме того, что причинили вред владыке дворца дао...", - сказал кто-то в оцепенении.

"Кто это сказал!" голова Дунъян Юня дернулась в сторону.

Все поспешили прочь.

Глаза Дунъян Юня расширились, когда он понял, что это был его сын. Дунъян Юнь смутно помнил, что он был двадцать седьмым или около того, но не помнил имени.

В ярости он шагнул к нему и ладонью разрубил его голову, убив его.

"Убивайте всех, кто так сплетничает! У нас, Теократов, нет таких трусов!"

"Да!" - закричали солдаты, но их голоса слегка сбивались.

Дунъян Юнь мог слышать его. Он знал, что это из-за убийства его собственного сына. Тем не менее, когда он даже не мог вспомнить имя отрока, не было нужды думать об этом слишком много.

"Тринадцатый принц, Его Величество вернулся и вызывает вас к себе", - доложил подчиненный.

Глаза Дунъян Юня засияли. "Это было быстро!"

Дунъян Юнь поспешил туда. Он застал там автарха Цяня. Вокруг не было никого, кроме Дунъян Лина, который почтительно стоял рядом с ним.

"Отец, пришло ли время уничтожить дворец дао?" спросил Дунъян Юнь.

Автарх Цянь бросил на него холодный взгляд.

Дунъян Юнь понял, что Дунъян Линг просто тихо стоит с опущенной головой. Он поспешно последовал его примеру.

"Хуан Чонхуан и Чжао Шенхун мертвы?" тон Автарха Цяня был ледяным.

"Да!" Дунъян Юнь кивнул.

"Вы действительно позволили им выйти одним в такое время?" Голос автарха Цяня стал более суровым.

"Они не сообщили мне об этом! Я не знал!" защищаясь, сказал Дунъян Юнь. Честно говоря, он действительно знал, но не собирался признаваться в этом.

Автарх Цянь рассмеялся. "Я инсценировал свою смерть, чтобы уничтожить дворец дао. В процессе я потерял много внуков, с моими Древними Кланами и Поместьем Боевых Святых покончено, большинство моих сыновей тоже мертвы. У меня остались только вы двое и Пятнадцатый".

Под Пятнадцатым подразумевался Дунъян Ань. Однако Тяньмин привык называть его Цзян Ань.

"Отец, вся хитрость мира не спасет их от тебя", - сказал Дунъян Юнь.

"Я стар, но я знаю, кто выиграл, а кто проиграл. Я проиграл во всем, кроме получения Вэйшэн Юньси", - вздохнул автарх Цянь, выглядя подавленным.

Дунъян Юнь и Дунъян Линь обменялись растерянными взглядами. Они не привыкли видеть своего отца таким.

"Не говори так. Ты действительно добился успеха. Формация Подавления Зла нестабильна и может разрушиться в любой момент. После этого ты сможешь в одиночку сокрушить их всех", - сказал Дунъян Линг.

Автарх Цянь погрузился в глубокую задумчивость.

"Отец, тебе нужно успокоиться и отпустить весь гнев, вызванный тем, что тебе бросили вызов. Посмотри на это рационально", - сказал Дунъян Юнь.

"Да, я должен. Я немного поиграю с этими рыбами. Раньше я смотрел на них свысока - если я не буду осторожен, то и меня могут утащить в воду". Автарх Цянь наконец улыбнулся.

"Это верно. Однако, в конце концов, рыбы остаются рыбами. Какими бы умными они ни были, им не сравниться с нами, людьми", - сказал Дунъян Линг.

"Теперь осталось придумать, как покончить с дворцом дао при таком раскладе", - размышлял Дунъян Юнь.

"Я придумал!" Автарх Цянь улыбнулся. "У нас миллион человек. Если трое не могут придумать, пусть миллион придумает. Передайте слово: тот, кто придумает решение, получит большое вознаграждение".

"Ты уверен, отец?" Дунъян Юнь немного сомневался. Заставлять всю армию думать казалось нелепым.

"Тринадцатый, не смотри на интеллект обычного человека свысока. Мы слишком увлечены, поэтому можем упустить очевидное". искренне сказал Автарх Цянь.

"Сейчас я передам приказ!" Дунъян Юнь нетерпеливо удалился.

Прошло совсем немного времени, и даже во дворце дао узнали об этом.

Два часа спустя.

"Отец, кто-то сказал, что придумал план. Думаю, он неплохой, поэтому я привел его", - взволнованно сказал Дунъян Юнь.

"Приведи его".

Вскоре после этого Дунфан Юнь привел человека в белой одежде.

Мужчина опустился на колени, его тело дрожало. Было непонятно, от чего это происходит: от уважения, эмоций или чего-то еще.

"Кто ты и откуда?" Автарх Цянь небрежно съел несколько закусок и выпил немного вина.

"Меня зовут Цзюнь Нианкан. Я родом из Великого Восточного царства", - сказал человек в белой одежде.

"С чего бы кому-то оттуда быть здесь, в Божественной Столице? Раньше ты был из дворца дао?" спросил Автарх Цянь.

"Да. Раньше я был из Северного зала. После ухода Короля Зала Чжао, я решил присоединиться к нему, когда Поместье Боевого Святого расширило свои армии."

"Мудрое решение". Автарх Цянь улыбнулся. "Цзюнь Нианкан - хорошее имя. Кто дал его тебе?"

"Мой отец. Он был правителем Великого Восточного царства. Год назад он был убит Ли Вуди". Когда Цзюнь Нианкан заговорил, он начал рвать и метать.

"Oh...." Автарх Цянь кивнул. "Встань, дитя".

"Спасибо, Ваше Величество!"

Цзюнь Нианкан с трудом поднялся на ноги.

"Расскажи мне свою схему".

"Это не план. Я просто хочу поделиться опытом борьбы моего отца с Ли Вуди. Надеюсь, это даст Вашему Величеству некоторое понимание".

"Говори."

<http://tl.rulate.ru/book/68491/2987675>